

людей у него какъ, въ романахъ г. Талья, выходятъ манекены, вмѣсто чувствъ—наборъ словъ, вмѣсто картинъ—лубочная живопись, вмѣсто романа—неумѣлая сказка. Незнать какъ справиться съ сюжетомъ, непониманіе предметовъ о которыхъ онъ говоритъ (баталонный фельдфебель, арестантъ, приносящій утрату свободы т. е. слѣдователь и т. п.), наконецъ плохой языкъ—все это на отвѣтственности автора. А „душевные бури“, надо имъ отдать справедливость, не въ силахъ ни задѣть за душу читателя, ни заставить его задуматься, ни даже заинтересоваться участіемъ героевъ.

Совсѣмъ иное впечатлѣніе производитъ небольшой эскизъ г. К. Чехова, «Скучная исторія», написанная безъ претензій изобразить французскую революцію или двадцать одновременныхъ романовъ, какъ это дѣлаетъ г. Таль. Эскизъ г. Чехова очень скромнѣе по задачѣ. Въ немъ нѣтъ не только преступленій, но совершенно отсутствуютъ тѣ титаническія страсти, которыми кишитъ душа г. Талья. Есть въ эскизѣ недостатки: такъ, напримеръ, не нужна и слаба по письму ночь всеобщаго кошмара, неясно нарисована Катя съ ея страданіями на тему: «что дѣлать», когда необходимо было порывче и яснѣе отдѣлать разницу между видюшками въ турнирахъ, составлявшими семью знаменитаго профессора, и симпатичной, одаренной способностью мыслить отставной актрисой Катей. Но эти недостатки искупаются общимъ впечатлѣніемъ умно и душевно написаннаго эскиза, содержаніе котораго очень несложно. Знаменитый профессоръ на закатѣ дней своихъ, небогатыхъ вѣнскими событіями, начинаетъ

понежному утрачивать научную объективность и спокойное отношеніе къ окружающему. Будничная пошлость его домашней обстановки, незначительность жены и дѣтей, мелкіе интересы окружающихъ,—вся эта оборотная сторона медали въ жизни драхлѣющей знаменитости такъ убійственно дѣйствуютъ на бѣдняка, что онъ зачѣмъ опускается, постепенно совершенно утрачиваетъ связи съ своей семьей и отдыхаетъ душой только въ обществѣ своей воспитанницы, отставной актрисы Кати. Не понимая, что съ собой дѣлать и какъ жить, онъ мечется въ разныя стороны и бѣжитъ зачѣмъ то на Кавказъ, съ тѣмъ, вѣроятно, чтобы вернуться вскорѣ опять домой и, если профессоръ не умретъ, продолжать съ нимъ свои вечернія бесѣды о суетѣ мірской и о пользѣ мыльныхъ пузырей. Вотъ и все содержаніе эскиза. Но написанъ онъ такъ мастерски, такъ полно мыслями и наблюдательностью, что читается съ удовольствіемъ и оставляетъ по себѣ сильное впечатлѣніе. Говорить ли г. Чеховъ устами своего профессора о наукѣ, о современной молодежи, о женщинахъ, о театрѣ, все это говорится умно оригинально и вполне литературнымъ языкомъ.

Прочтя «Скучную исторію», нельзя не порадоваться отказу г. Чехова отъ сочиненія большихъ романовъ и комедій, такъ неудавшихся ему и къ возвращенію на путь небольшихъ разсказовъ, составляющихъ истинное его призваніе.

* * *
Извѣстный путешественникъ г. А. Елизѣевъ, докончивъ рядъ своихъ лекцій о положеніи женщины на Востоку, напечаталъ теперь новую статью

Семеновецъ.